

Архитекторы Павловска при Константиновичах

Неизвестный фотограф. Будуар великой княгини Александры
Иосифовны на первом этаже Павловского дворца. 1900-е

История Павлово I №78 | 2020

Аннотация. В статье на основе историографии и богатого архивного материала рассказывается о вкладе архитекторов И. Потолова и Д. Зайцева в поддержание старых и создание новых интерьеров Павловска. Отмечается скромность, трудолюбие и талант архитекторов «второго плана», без которых дворец и парк Павловска едва ли сохранили свою самобытность до наших дней.

Ключевые слова. Павловск, Павловский дворец, Павловский парк, архитектор И. Потолов, архитектор Д. Зайцев.

Традиционно архитектурный облик Павловска ассоциируется с именами Ч. Камерона, В. Бренны, А. Вороникина и К. Росси, режиссера А. Брюллова и А. Штакеншнейдера, в то время как имена Г. Пильникова, П. Шретера, Л. Адамини, И. Потолова и Д. Зайцева известны куда меньше, а порой, просто забыты. Оставаясь в тени, эти архитекторы состояли на службе при Павловском городском правлении, наблюдали за состоянием дворца и всех «казенных» построек, осуществляли необходимые ремонтные работы, обеспечивали комфорт повседневной жизни владельцев и жителей города. На них была возложена ответственность за содержание «во всегдашней исправности» планов фасадов и подробных описей, находящихся в Павловске построек (дворцов, казенных домов и увеселительных зданий), они отвечали за своевременный ремонт и безопасность от пожаров построек, и следили «чтобы

частные строения производились по утвержденным фасадам с соблюдением предписанных по сему предмету постановлений». Кроме того, архитекторы городского правления составляли проекты построек для владельцев Павловска и обывательских домов.

В 1849 году, после смерти не имевшего наследников по мужской линии великого князя Михаила Павловича, до 1917 года Павловск перешел во владение второго сына императора Николая I великого князя Константина Николаевича и его потомков – сына великого князя Николаевича Константина и внука – князя императорской крови Иоанна Константиновича. В тот период в Павловске служили два городских архитектора – с 1836 по 1887 года Иван Яковлевич Потолов (1815–1887), с 1887 по 1917 – Дмитрий Дмитриевич Зайцев (1849–1917).

Недавний выпускник Академии художеств Иван

Потолов¹ был принят на службу в Павловское городское правление 23 декабря 1836 года и прослужил 50 лет. Наиболее плодотворный период в жизни архитектора И. Потолова начался после 1849 года, когда владельцем Павловска стал великий князь Константин Николаевич. В 1860 году Потолов был назначен архитектором двора великого князя Константина Николаевича, и тогда круг его обязанностей увеличился: кроме работ в Павловске, он должен был следить за состоянием принадлежавших великому князю Стрельнинского и Мраморного дворцов в Петербурге. Однако большая часть архитектурных проектов И. Потолова была предназначена и получила воплощение именно в Павловске, который, «обязан ему многими красивыми сооружениями»². Созданные им проекты обывательских домов, за исключением дома К.П. Ротаста, восходят к сборникам образцовых фасадов, опубликованных в 1840–1850-е годы³. (Ил. 1, 2)

К середине XIX века из дворцовой слободы Павловск превратился в уютный дачный городок, в котором самое оживленное время – летние месяцы, а основная достопримечательность Музыкальный Вокзал. В «Географическо-статистическом словаре Российской империи», составленном П. Семеновым, читаем: «Павловск составляет собственность Его Высочества великого князя Константина Николаевича. Павловск хотя и не отличается ни торговлею, ни промышленностью, но служит, благодаря железной дороге, одним из главных мест летнего пребывания зажиточных жи-

телей столицы, но по виду и устройству своему принадлежит к числу лучших городов губернии. Особенно оживленный вид город получает в летние месяцы, когда население его удваивается; осенью и зимой городских сословий остается в нем мало<...> В обширном парке, при станции железной дороги, находится вокзал, где летом в назначенные дни играет лучший оркестр, привлекающий на изящно иллюминированную газом площадку не только дачников, но и громадное число жителей Петербурга. Главным промыслом местных жителей служит отдача домов в наймы летом; кроме того многие отставные чиновники, придворные служители, солдаты, живут здесь пенсиями... Заводская промышленность в 1865 году ограничивалась единственным газовым заводом»⁴.

Расширению города способствовало его благоустройство. В Павловске были проведены масштабные гидротехнические работы: в 1863–1864 годах через центр города по Медвежьему переулку, через реку Славянку и по Солдатской слободке был проложен чугунно-трубный водопровод с водонапорными колодцами, в парке очищены и углублены пруды, а в 1866 году очищено русло Славянки⁵. В 1879 году для улучшения снабжения водой жителей Матросской Слободки вместо каналов вдоль 1-й улицы Под Дубками⁶ и Садовой улицы был также устроен чугунно-трубный водопровод⁷. В том же 1879 году на окраине Павловска возник новый «Константиновский» квартал⁸, «весьма любимый публикой, которая ежегодно заселяет все хорошенькие

И. Потолов Дом управляющего городом Павловском Константины Петровны Ротаста во 2-й части Павловска. 1859 ГИЗ «Павловск», инв. № 4-781

План и фасад

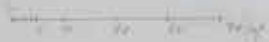
на плане. План Филатовой усадьбы восточной стороны реки и вблизи
на прилегающей территории, с южной и с юго-западной сторон.

Содержимый план Филатовой усадьбы восточной стороны реки
и вблизи территории, с южной и с юго-западной сторон.

Содержимый план
Филатовой усадьбы

- 1. Филатовская усадьба
- 2. Земельный участок
- 3. Земельный участок
- 4. Земельный участок

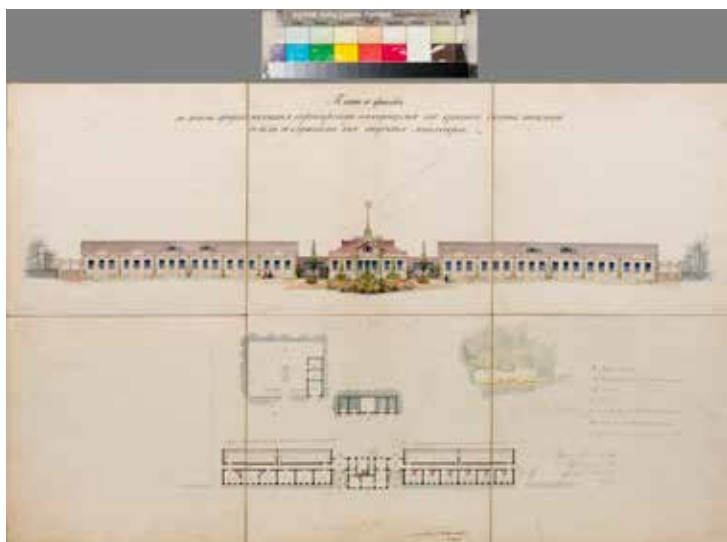
Филатовская усадьба
1860 г.

дачки этой части Павловска»⁹.

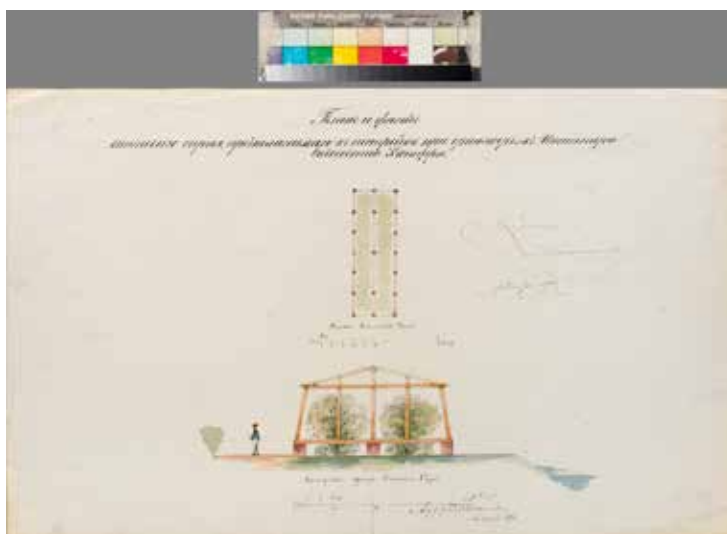
Статистический отчет 1882 года характеризует Павловск, созданный стараниями И. Потолова. Город «...обстроен правильно <...> довольно разбросан <...> расположение города было вызвано соображениями дворцового ведомства и дачными условиями. Собственно городское население разместилось ближе к железной дороге; подалее поселены бывшие дворовые служители, солдаты и матросы; вдоль окаймляющих город шоссеиных дорог, вблизи парка, около прудов и водопроводных каналов выстроились ряды дач, из которых многие принадлежали к числу лучших в окрестностях Петербурга <...> Город со всех сторон окружен зеленью, парком, дачами; улицы, главные аллеи и дороги хорошо шоссеированы и представляют большие удобства для езды и прогулок¹⁰. <...> Воды в Павловске и окрестностях большие, чем в Царском Селе <...> Постоянное население Павловска 3 тысячи человек, а в дачное время 5-6-7 тысяч <...> Общим видом Павловск не бросается в глаза, ибо он заслонен парком и разными строениями, внутри город производит очень приятное впечатление: чистые улицы, милостивые дома, зелень и т.п.; по благоустройству же Павловск может служить образцом для других провинциальных городов России. Замечательных по архитектуре зданий кроме дворца и разных киосков в парке, в самом городе не имеется. Хорошо устроенные здания – вокзал и театр, затем, много красивых дач, многие из которых изящно изукрашены. <...> Как дачная местность Павловск должен занять первое место, в ряду других, многочисленных окрестностей столицы...»¹¹.

В рапортах, относящихся к работам во дворце и парке архитектор часто использовал слова «починить», «вычинить», «исправление», «перестроить», а осуществленные им работы были направлены на сохранение построенных еще в XVIII веке парковых павильонов и модернизацию жилых помещений. Несмотря на то, что большая часть проектов архитектора была реализована в части городской застройки Павловска, сделанное им для дворца и парка, расширяет представление о круге его обязанностей: это и рутинная работа, связанная с необходимыми ремонтами, составлением смет («*примерное исчисление*»), поиском подрядчиков, проектирование и строительство новых мостов, ледников, наблюдение за состоянием дворца и павильонов и за тем, чтобы «*колодцы отхожих местов*» были своевременно вычищены, забота о наполнении водой вырытого перед Вольером пруда.

Все разнообразие проводимых им работ представляют сохранившиеся проекты от проектов решетки у Константиновского дворца (1851), сторожки в районе Белая береза (1866) или ледника у дворца (1872) до рисунка скамейки для установки в Собственном садике,

И. Потолов Проект перестройки теплиц и дома со службами для садового мастера, находящихся на Красной долине (Садоводство Бобе). 1851 г. ГМЗ «Павловск», инв. № 4-58

И. Потолов Вишневый сарай при Оранжереях Ф.К. Катцера. 1870 г. ГМЗ «Павловск», инв. № 4-592

проекта установки скульптур на крыльце (1873) или герба на Белом столбе (1880). Он составлял план кварталов Павловска и отдельных районов парка. Особую ценность представляет созданный им в 1853 году «*План Семейной рощи, находящейся в городе Павловске*» с описью. Он позволяет восстановить облик одного из мемориальных уголков Павловского парка, начало которого относится к первым годам существования Павловска. Деревья в Семейной роще высаживались в честь рождения детей в императорской фамилии, она состояла «из молодых берез. К каждому дереву привязана жестяная дощечка с именем одного из Членов Императорского Дома и с означением года рождения, а в некоторых и года бракосочетания»¹². В XIX веке без упоминания или описания Семейной рощи не обходился ни один путеводитель по Павловску.

Проекты благоустройства Константиновского дворца и сооружения вокруг него металлической решетки, пристройки к дворцу выносных крылец (1851), сохранявшихся и в послереволюционное время,

относятся к числу первых, исполненных И. Потоловым для великого князя Константина Николаевича.

В 1857 году был разработан герб великого князя, в котором использовались «особые знаки, для отличия от гербов других членов той же степени». На гербе Константина Николаевича были добавлены изображения двух якорей в знак его должности генерал-адмирала. В городское правление Павловска были доставлены «три рисунка герба для Павловского дворца с описанием оных»¹³. Вскоре изображения герба великого князя были установлены на фасаде Большого дворца, над воротами Крепости Бип и на межевом, так называемом Белом, столбе, расположенном у въезда в Павловск.

В 1877 году, оценивая состояние Павловского парка при великом князе Константине Николаевиче, М.И. Семевский писал: «Все садовые здания в Павловске, <...> поддерживаются с полнейшим тщанием точно в том виде, как они были в прошлом и в начале нынешнего столетия; при этом некоторые из этих зданий значительно исправлены, как например, Розовый павильон [1856], беседка памятника великой княгине Александре Павловне, павильон императрице Елизаветы Алексеевны, Пиль-башня, Вольер и др.»¹⁴.

«Поддержанием» павильонов «с полнейшим тщанием», которые сегодня назвали бы реставрацией, занимался И. Потолов, что подтверждают составленные им многочисленные сметы. Так, в 1868 году под руководством архитектора были «исправлены» Памятники родителям, императору Павлу I¹⁵ и великой княгине Александре Павловне. Отдельные парковые постройки, как например, каменный Амфитеатр, приобрели новый смысл. В 1866 году по повелению¹⁶ великой кня-

гини Александры Иосифовны в память о «незабвенном племяннике и друге <...> Никсе» на каменном Амфитеатре¹⁷ – «любимом месте отдохновения» Наследника Цесаревича великого князя Николая Александровича был поставлен его портрет и закреплены памятные доски.

Масштабные работы были проведены в Большом дворце. Осенью 1857 года великий князь Константин Николаевич писал брату, императору Александру II: «Вчера Матушка переехала в Царское Село и по дороге у нас обедала, и очень долго оставалась. Мы остаемся в Стрельне, потому что в Павловске, к моему ужасному прискорбию, негде жить в эту холодную пору. Константиновский дворец тесен, а в Большом, в теперешнем его виде, жить нельзя. Он и холоден, и сыр...»¹⁸. Вскоре были начаты работы по переделке комнат великой княгини Александры Иосифовны на первом этаже Центрального корпуса Большого дворца. 7 января 1858 года архитектор записал повеления великой княгини о необходимых переделках, иногда с указанием образца, которому необходимо было следовать: «... в Опочивальной сломать печь, заделать дверь в Гардероб, всю комнату переделать по образцу комнаты, существующей в Мраморном дворце, <...> в Общем кабинете устроить ванну, <...> в Будуаре на потолке прибавить золоченых багетов во вкусе Людовика XV, <...> сделать филенчатую дверь особенной формы, <...> в Кабинете поместить на стенах 8 гравюр из собрания Рафаэля, <...> в Общем кабинете, где устроена ванна, <...> у камина сделать баран, <...> обделать ванну из готового старого красного дерева»¹⁹.

О том, как выглядели созданные Потоловым интерьеры, можно судить по сохранившимся фотографиям

Д. Зайцев. Проект дома в Павловске. 1887 г.
ГМЗ «Павловск», инв. ЦХ-3224-ХI

Будуара и Общего кабинета начала XX века и описаниям (Илл. 3). В наше время единственным помещением, сохранившим «переделки» Потолова в Центральном корпусе, остается Новый кабинет – бывший Кабинет великой княгини Александры Иосифовны.

Сложной задачей, которую И. Потолов должен был разрешить в ходе реконструкции, было повышение комфортности жизни во дворце, построенном еще в XVIII веке: усовершенствование водопровода и канализации, существовавших во дворце с 1840-х годов. В 1858 году в Спальню был подведен водопровод, сделан «умывальный шкаф с фарфоровой чашей», «ватерклозет», устроены «резервуар» и «котел», была создана локальная сливная канализация («подземные трубы» и «колодець»)²⁰.

В 1860 году приступили к реконструкции комнат, расположенных в левом флигеле дворца (на так называемой «осенней половине»). Помимо выполнения косметических работ: «исправления штукатурки», окраски окон, «обойных работ» и замены каминов, особое внимание уделялось модернизации и проведению в жилых комнатах локальной канализации: «...устроить в залах в Главном дворце на указанных местах ватерклозеты с принадлежностями: в Опочивальной ватерклозет и ванну с проводом чистой и грязной воды, также рукомойник и насос с резервуарами, свинцовыми трубами и медными кранами...»²¹.

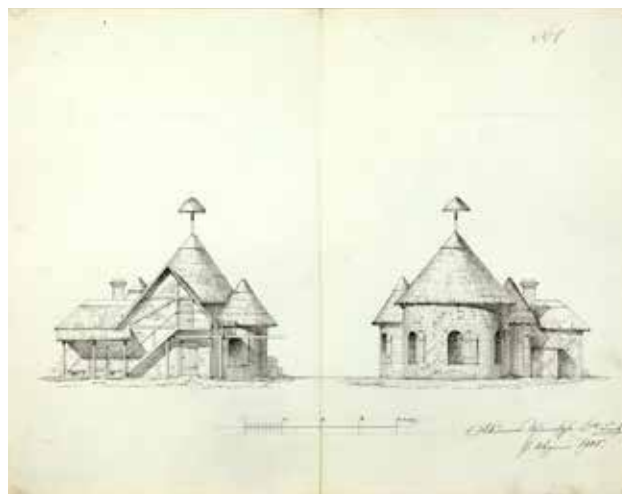
Видимо, все сделанное архитектором устраивало хозяев дворца и 21 марта 1860 года И.Я. Потолов, в дополнение к занимаемой должности архитектора Павловского городского правления, был «определен» на вакансию архитектора при дворе Константина Николаевича²². Несколько месяцев спустя великий князь отметил: «10 мая <...> смотрели постройки в наших новых комнатах вверху»²³, «27 августа <...> Прибывши в Павловск, заходили сперва в церковь. Мы заняли новые наши осенние комнаты наверху, которые очень мило вновь устроены, а все дети во флигеле подле нас...»²⁴.

Если о проведенных работах в комнатах левого флигеля известно в основном благодаря документам и немногочисленным фотографиям, то для «переделки» примыкающего к комнатам великой княгини балкона, сохранился авторский проект. На этом выходившем в парк балконе великокняжеская семья иногда обедала.

26 мая 1861 года великий князь записал в дневнике: «...обедали у жинки на балконе...»²⁵. Несколько лет спустя, согласно повелению Александры Иосифовны: «...чтобы существующий балкон на осенней половине Ея Императорскаго Высочества [крыт] был крышей на железных колонках»²⁶ Потолов разработал проект ведущей на балкон лестницы²⁷.

Однако рисунок, предложенный И.Я. Потоловым, был заменен присланным с чугунолитейного завода Сан-Галли, где лестница и была изготовлена. В годы Второй мировой войны балкон был сильно поврежден, лестница сохранилась, но в 1950-е годы была демонтирована.

Некоторые проекты архитектора не были реализо-

ваны и сохранились в виде проектов.

Галерея Гонзаги традиционно использовалась как летняя столовая, иногда как летний кабинет великого князя: «25 мая 1861. В первый раз жаркий день, так что я был весь день в белых брюках и полотнянике и утром работал в Гонзаговой галерее»²⁸. Проекты застекления галереи Гонзаги и дворцовой галереи появились в 1860 году²⁹, были составлены сметы, однако начало работ отложили и впоследствии к ним больше не возвращались.

К 1866 году относится проект Зимнего садика, который должен был расположиться «...между библиотечным залом [Большой дворцовой библиотекой] и Будуаром Ея Высочества во 2-м этаже [левого прямоугольного флигеля]»³⁰. В том проекте Потолов предстал не только строителем, разбиравшимся в составлении смет, знавшего тонкости строительного искусства, но архитектора-художника. Вход в расположенный на уровне второго этажа садик находился в непосредственной близости к галерее Гонзаги, что побудило Потолова в оформлении заимствовать элементы галереи, в частности, форму капители «по шаблону, существующему у Гонзаговой галереи». Украшением самого садика и нижнего коридора должны были служить мозаичные полы и чугунная «круглая лестница о 38 ступенях». Вероятно, высокая стоимость работ, составившая 7 211 рублей³¹, несмотря на усиленные попытки архитектора найти наиболее приемлемые по цене варианты, не позволила реализовать проект.

Потолов занимался и переустройством садового хозяйства, дворцовых оранжерей и теплиц.

«Старые оранжереи» или садоводство Боде М.И. Семевский описывал так «длинное одноэтажное здание в английском стиле, состоящее из дома для садового мастера и флигеля для садовников и рабочих. Это бывшие оранжереи, ныне упраздненные. К строениям примыкают огород и цветочный сад, часть бывшего Ботанического...»³². Проект этой постройки с названием «теплицы и дом со службами для садового мастера» в 1851 году был подготовлен И. Потоловым и предназначался для размещения садовника Павловска – Генриха Боде. Проект был воплощен частично: построена центральная часть с одной из пристроек без оранжерей³³. (Илл. 4)

История дворцовых оранжерей Павловска ведет свое начало со времен императрицы Марии Федоровны. «Оранжереи, в период с 1828 по 1849-й год обреченные на совершенное запустение, ожили и обогатились под надзором нового инспектора садоводства Ф.К. Катцера, который заменил Веймана, скончавшегося в августе 1858 года. Ныне посещение дворцовых оранжерей может доставить истинное наслаждение каждому любителю цветов и редких растений и вообще знатоку садоводства»³⁴, – писал в 1877 году историк Павловска М.И. Семевский. По его сведениям, к 1877 году в оранжереях находилось 50 000 растений³⁵.

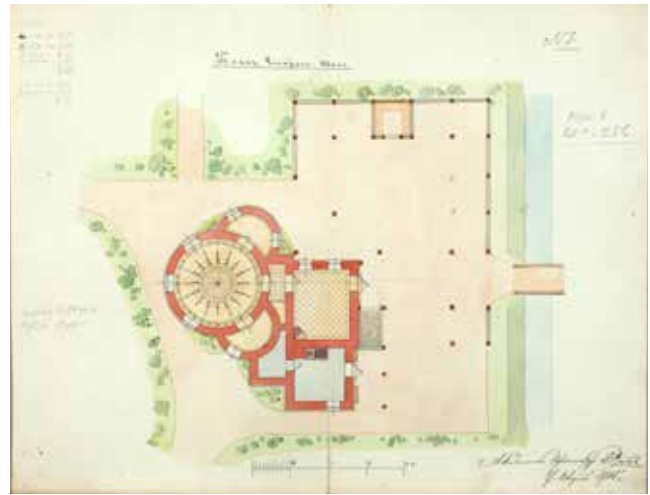
Сохранилось несколько проектов И. Потолова для дворцовых оранжерей: это и чертежи временных деревянных построек, как, например, «Вишневый сарай» (Ил. 5) при оранжереях инспектора садоводства Франца Катцера, и проекты перестройки уже имевшихся сооружений.

В 1852 году «за ветхостью» была снесена построенная по проекту К. Росси деревянная Ротонда при Большой каменной оранжерее. По словам директора Павловска, Ротонда «пришла в такое ветхое состояние, что не может более поддерживаться починками <...> существующую ныне Ротонду, по совершенной бесполезности, предполагается уничтожить, заменив оную нишею в стене оранжереи»³⁶. Проект, предложенный И. Потоловым, был утвержден великим князем 12 февраля 1852 года, к весне 1855 года работы были завершены³⁷.

Представляют интерес и разновременные проекты перестройки Вольера – одного из самых ранних павильонов Павловского парка. Работами по «возобновлению Вольера» архитектор занимался с 1855 года. В 1863 году оранжереи при Вольере, существовавшие с начала XIX века, решено было перестроить. Потолов предложил заменить их зелеными галереями – перголами, которые должны были располагаться на месте снесенных оранжерей. Между вытянутыми галереями согласно проекту Потолова был вырыт пруд, посреди которого поставлена беломраморная статуя Венеры Каллипиги; перголы выкрашены зеленой краской и увиты вьющимися растениями³⁸.

В 1872 году в связи с переносом антиков и турецких досок из Вольера во дворец И.Я. Потолов предложил новый проект перестройки павильона, превращающий площадку перед Вольером в подобие оранжереи³⁹ («самый вольер покрыт сетью»), с каменным гротом в северной части пруда. Этот проект частично реализован – был сооружен грот⁴⁰.

Так же как к павильону «Вольер», И. Потолов неоднократно возвращался к павильону «Холодная ванна»⁴¹, построенному в 1799–1800 годах. Холодная ванна, или купальня, использовалась по прямому назначению весь XIX век. К 1840 году интерьер павильона утратил свой первоначальный облик, была снята кисея в туалетной комнате, стены ротонды-купальни обшиты «филенчатым деревом». В 1861–1862 годах по проекту архитектора⁴² и под его руководством была усовершенствована

Д. Зайцев. Старое Шале. План павильона и прилегающей территории. 1905. Фиксационный чертеж. 1905 г. ГМЗ «Павловск», инв. Ч-1321

система подачи воды в купальню, и, благодаря установке медного котла для нагревания воды, появилась возможность принятия горячих ванн. В 1882 году⁴³, после подведения к дворцу водопровода, вода в ванну стала подаваться не из пруда у Николаевских ворот, а от дворца по проложенной ветке чугунно-трубного водопровода. В 1883 году был подготовлен проект, воплощение которого превращало купальню в своеобразную «гидромассажную ванну»: устройство «150-ти пипок медных» и «медного цилиндрического аппарата для нагревания воды в бассейне на 25 ведер»⁴⁴. Всеми работами по реконструкции ванны также руководил И. Потолов.

К 1872 году относится проект Новосильвийского моста (Ил. 6), предложенный в двух вариантах. Мост был построен в несколько более упрощенном по сравнению с проектом виде в 1874–1875 годах⁴⁵, что, вероятно, и не позволяло однозначно соотносить постройку с подписными проектами И. Потолова⁴⁶. Мост, писал Семевский, «построен здесь недавно <...> вместо бывшего деревянного Гурова моста; с перилами из березовых сучьев. С украшением из глыб ноздреватого и других родов камня, весьма красив; прежнее наименование его заменено другим, именно: мост назван Новосильвийским»⁴⁷.

К 1872 году относятся проекты устройства скамейки для Собственного садика Павловского дворца и установки скульптур оленей на крыльце гауптвахты; в 1879 году скульптуры оленей были поставлены на мосту, близ Розового павильона.

«Его Императорскому Высочеству великому князю Николаю Константиновичу угодно, по предлагаемому рисунку скамейки, находящейся в Собственном садике Его Императорского Величества Государя Императора в Царском Селе, сделать для павловскаго сада, с прибавлением к оной герба Павловска, на что испрашивается разрешение Вашего Императорского Высочества...»⁴⁸.

Сегодня в Павловском дворце и павильонах из созданного по проектам Потолова сохранилось немного: Новый кабинет на первом этаже дворца, Новосильвийский мост, росписи в Туалетной Холодной ванны, да фигурный пруд перед Вольером.

Постройки в городской части Павловска были в основном деревянными, поэтому образчиков рядовой дачной застройки XIX века сохранилось очень мало. До наших дней сохранились лишь: в перестроенном виде дом Тита Иванова в Еленинском квартале, дом вдовы коллежского асессора Чулковой на Конюшенной улице, дом управляющего городом Павловском К. П. Ротаста.

Итогом 50-летней службы Ивана Яковлевича Потолова в Павловском городском правлении стали благоустроенный город, отреставрированные павильоны и дворец.

В 1887 году место архитектора Павловска занял другой выпускник Академии художеств Дмитрий Дмитриевич Зайцев⁴⁹. Прослужив до 1917 года, он стал последним архитектором Павловского городского правления. Творчество этого архитектора еще ждет глубокого изучения.

Число сохранившихся чертежей и проектов, исполненных Д. Зайцевым, в несколько раз меньше, чем количество проектов И. Потолова. Их отличает великолепное графическое исполнение (Ил. 7) и большее разнообразие – Зайцев принимал участие в архитектурных конкурсах.

Большую ценность представляют выполненные им в 1901-1905 годах обмеры парковых павильонов – «зданий, находящихся в Павловском парке». Согласно представленному им счету, было выполнено «20 фор-

маток»⁵⁰. Из всего комплекса сохранилось лишь восемь чертежей, относящихся к Круглому и Розовому павильонам и павильону Старое Шале (Ил. 8). В результате обследования памятников, Зайцев составил акт, согласно которому более других в реставрации нуждался Розовый павильон⁵¹. Великий князь Константин Константинович архитектора поддержал: «Розовый павильон здание, имеющее историческое значение дорого как любопытный памятник славного прошлого, - резюмировал он. - На обязанности владельца Павловска лежит возможно более заботливое содержание Розового павильона. Прошу сделать все от нас зависящее для наилучшего его сохранения»⁵².

В 1914 году были проведены капитальные реставрационные работы павильона.

Наиболее значимым и вместе с тем одним из немногих сохранившихся сооружений, в создании которого архитектор принял участие, стал памятник вдовствующей императрице Марии Федоровне в Павловском парке. Памятнику посвящены исследования и публикации⁵³, однако роль архитектора Зайцева и степень его участия удалось уточнить лишь недавно. Первые проекты памятника были подготовлены еще в 1835 году, авторами которых выступили архитекторы А. Брюллов, А. Мельников, К. Тон и А. Штакеншнейдер. Но ни один из проектов не был воплощен. К замыслу памятника вернулись в 1895 году при правнучке Марии

Д. Зайцев. Памятник императрице Марии Федоровне. Общий вид. 1911 г.
ГМЗ «Павловск», инв. Ч-199

Федоровны — великом князе Константине Константиновиче. Инициатором установки памятника императрице Марии Федоровны стал Константин Карлович Грот (1815–1897) — основатель Мариинского попечительства о слепых и системы образовательных учреждений для слепых. Для обсуждения вопросов, связанных с созданием и установкой памятника, по его инициативе было создано особое Собрание, сборы которого проходили на даче К. К. Грота в деревне Глазово или в его городской квартире. К. К. Грот стал первым председателем Собрания. На первом заседании по вопросу «о постановке памятника» он заявил: «...На жителях и дачниках города Павловска лежит как бы нравственная обязанность вещественным образом выразить свою благодарность покойной Государыне... Памятник и теперь, и через 10 лет, и всегда пока будет стоять, будет всем проходящим напоминать, кто именно создал все то, чем они любят и наслаждаются»⁵⁴. Первоначально «Составить модель» памятника императрице было поручено академику А. М. Опекушину, что не было исполнено в силу занятости скульптора. Д. Зайцев, заменив «отсутствующего» архитектора Р. Гедике, принял живое участие в работе Собрания по сооружению в Павловском парке памятника императрице Марии Федоровне⁵⁵. В 1896 году Д. Зайцеву была поручена «зондировка грунта на предназначенном для памятника месте». Первоначально «наиболее подходящим местом» для установки памятника «была признана площадка в конце тройной Липовой аллеи против памятника Павлу I. В пользу этого места, согласно доклада генерал-майора Кепена, высказалась и Ея Высочество великая княгиня Александра Иосифовна»⁵⁶. После смерти в 1897 году К. К. Грота деятельность Собрания приостановилась. В 1910 году работа Собрания была возобновлена племянником К. К. Грота — К. Я. Гротом. Создание эскиза скульптурного портрета императрицы было поручено академику В. Беклемишеву. Для установки памятника определили новое место — на площадке у

Театральных ворот. Памятник решено было поставить в павильоне по рисунку К. Росси 1816 года, случайно обнаруженному в архиве Павловского городского правления⁵⁷. На Собрании по постановке памятника управляющий Павловском Э. Геринг так рассказывал об этой находке: «...разбирая с В.Я. Курбатовым чертежи Павловского городского правления, мы наткнулись на рисунки и планы беседки, под названием „Pavillon Marie“, подписанные архитектором Росси... Этот рисунок я сейчас же показал Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Константиновичу. Рисунок ему очень понравился, и Великий князь приказал мне отвезти его немедленно к В. А. Беклемишеву и председателю собрания К. Я. Гроту. Оба были в восторге от находки...»⁵⁸.

На очередное заседание Собрания «...были доставлены фасад и планы беседки под названием «Pavillon Marie» архитектора Росси, найденные в архиве Павловского городского правления, а также рисунок этой самой беседки, сделанный Д. Д. Зайцевым в большем размере сравнительно с Росси, так как ввиду предположения поставить в беседку Росси статую Беклемишева размеры беседки Росси оказались чересчур малы»⁵⁹. Этот рисунок сохранился до наших дней (Ил. 9). На заседании обсуждался и вопрос выбора материала для изготовления памятника. «Вопрос о материале...пока остается нерешенным. Представление Д. Зайцева предложения фирмы «Вайс и Фрейтаг» (Ways & Freitag), сделать беседку железобетонную за 14 500 р без фундамента, осталось открытым»⁶⁰.

Вероятно, Д. Зайцев руководил работами по сооружению макета памятника в натуральную величину. В мае 1911 года великий князь Константин Константинович записал в дневнике: «на площадке сколотили подобие рисунка в натуральную величину. Беклемишев из гипса вылепил статую императрицы и поставил под этим сооружением. Выходит очень хорошо»⁶¹. В 1914 году состоялось открытие памятника, установленного у Театральных ворот.

¹ Садиков А.Н. Иван Яковлевич Потолов (1815–1887). Семейная история // Архитектор Павловского городского правления Иван Яковлевич Потолов. К 200-летию со дня рождения. СПб., 2015. С. 10 – 29.
² Собко Н. П. Словарь русских художников. СПб., 1899. Т. 3. Вып. 1. Стб. 416.
³ Анисимова Е. Е. Архитектор города Павловска Иван Потолов // Архитектор Павловского городского правления Иван Яковлевич Потолов. К 200-летию со дня рождения. СПб., 2015. С. 44 – 99.
⁴ Семенов П. Павловск // Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1873. Т. 4. С. 7.
⁵ [Семевский М. И.] Павловск: очерк истории и описание: 1777–1877 / М. И. Семевский. СПб., 1877. С. 322.
⁶
⁷ Громова Н. И. Архитектура города Павловска. 1962 / Н. И. Громова // Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 6530. С. 95.
⁸ РГИА. Ф. 493. Оп. 17024 б. Л. 1.
⁹ Семевский... С. 323.
¹⁰ [Золотницкий И. П.] Статистическо-экономический очерк района дороги // Путеводитель И.П. Золотницкого по Царскосельской дороге. СПб., 1882. С. 42.
¹¹ Золотницкий... С. 42–45.
¹² Путеводитель по саду и городу Павловску, составленные П. Шторхом с двенадцатью видами, рисованными с натуры В. А. Жуковским и планом. СПб., 1843. С. 45.
¹³ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15294. Л. 1. Цит. по: Аккерман Т.А., Громова Н.И. Исследование к реставрации фасадов дворца. Ч. V. Приложения. 1949–1953. Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2510. С. 269.
¹⁴ Семевский... С. 328.
¹⁵ Громова Н.И. научное описание к реставрации Мавзолея Павла. 1948 (с дополнениями 1959 года). Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2044. С. 50, 51.
¹⁶ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15999. Л. 1.

- 17 Громова Н. И. Научное описание Амфитеатра или памятника Никсе. 1948. 493. Оп. 3. Д. 15 999. Л. 1; Переписка Императора Александра II с Великим князем Константином Николаевичем. Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2149. С. 5, 6; РГИА Ф. 493. Оп. 3. Д. 15 999. Л. 1.
- 18 Переписка Императора Александра II с Великим князем Константином Николаевичем. Дневник. М., 1994. С. 60.
- 19 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15154. Л. 15.
- 20 Там же.
- 21 РГИА. Ф. 493. Оп. 3 д. 12154. Л. 158.
- 22 Трубинов Ю. Архитектора Мраморного дворца. СПб, 2013. С. 136.
- 23 Переписка Императора Александра II с Великим князем Константином Николаевичем. Дневник Великого князя Константина Николаевича. М., 1994. С. 246.
- 24 Там же. С. 265.
- 25 Там же. С. 322.
- 26 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 16473. Л.35.
- 27 Там же.
- 28 Переписка Императора Александра II с Великим князем Константином Николаевичем. Дневник Великого князя Константина Николаевича. М., 1994. С. 323.
- 29 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15438. Л. 6 (Цит. по: Аккерман Т.А., Громова Н.И. Исследование к реставрации фасадов дворца. Ч. V. Приложения. 1949 –1953. Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2510. С. 270).
- 30 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15991. Л. С. 1–4 об.
- 31 Там же. С. 10, 13, 24. В деле имеются предложения от чугунолитейных заводов наследников Берда, завода Сан-Галли, завода И.-Ф. Мака (Франкфурт-на-Майне) и Г.-П. Хесслера (Хемнитц).
- 32 Семевский... С. 386.
- 33 Громова Н.И. Описание садоводства Боде. Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2279.
- 34 Семевский... С. 328.
- 35 Семевский... С. 450.
- 36 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 14499. Цит. по: Громова Н.И. Историческая справка по участку бывшего дворцового садоводства в городе Павловске. 1956. Рукопись. Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 3554. С. 74.
- 37 Большая дворцовая оранжерея, пострадавшая в годы войны сохранилась до нашего времени, за исключением статуи Полигимнии в нише и чугунных элементов декора на фасаде.
- 38 Вейс З.А. Научное описание к реставрации павильона Вольер. 1948. Дополнено и переработано Н.И. Громовой в 1963 году. Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2039. Л. 30–32.
- 39 Инициатором создания этого проекта выступил великий князь Николай Константинович.
- 40 Там же. Л. 34, 36. Сохранился фигурный пруд перед Вольером, грот и веранды были разобраны в 1885 году.
- 41 Вейс З.А. Научное описание павильона «Холодная ванна». Инв. № 2145.
- 42 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15548. Л. 23–24, 48.
- 43 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 17303. Л. 2–4.
- 44 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 17303. Л. 1.
- 45 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 16676. Л. 1.
- 46 Талепоровским В.Н. Павловский парк. Пг., 1923. С. 112; Вейс З.А. Описание Новосильвийского моста. 1949. Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2243. С. 2. Талепоровский датирует постройку 1860-ми годами и приписывает ее Потолову, Вейс не называет автора проекта.
- 47 Семевский. С. 377.
- 48 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 16 469. Л. 1.
- 49 Карточки мастеров, архитекторов, живописцев // Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 4315/1–28. Л. 135–137; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. СПб., 1915. Т. 2. Ч. 2: Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств. С. 331; Садиков А. Н. Дмитрий Зайцев: страницы жизни последнего архитектора заштатного Павловска // Павловск. Повседневная жизнь города в 1911 году. СПб., 2012. С. 5–21.
- 50 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 18271. Л. 9.
- 51 Вейс З. А. Розовый павильон. Исследование и реставрация. 1951 (дополнено и переработано Н. И. Громовой в 1966). Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2309. Л. 66.
- 52 Вейс З. А. Розовый павильон. Исследование и реставрация. 1951 (дополнено и переработано Н. И. Громовой в 1966). Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2309. Л. 66.
- 53 Громова Н. И. Научное описание к реставрации памятника Марии Федоровны. 1948 // Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2046; Гузанов А. Н. История создания памятника императрице Марии Федоровне в Павловске // Забытые имена и памятники русской культуры. Тезисы докладов конференции. Государственный Эрмитаж. СПб., 2001.
- 54 РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 18005. Л. 17.
- 55 Там же. Л. 34.
- 56 Там же.
- 57 РГИА. Ф. 493. Оп. 8. Д. 61. Л. 17 об.
- 58 РГИА. Ф. 493. Оп. 6. Д. 287. Л. 6, 10 об.
- 59 РГИА. Ф. 493. Оп. 6. Д. 287. Л. 4.
- 60 РГИА. Ф. 493. Оп. 6. Д. 287. Л. 3.
- 61 Дневник великого князя Константина Константиновича (К. Р.) 1911–1915. М., 2013. С. 93.

Lameko O.I. – Senior Researcher at the Pavlovsk State Museum-Reserve.

ARCHITECTS OF PAVLOVSK UNDER KONSTANTINOVICH

Annotation. Based on historiography and rich archival material, the article describes the contribution of architects I. Potolov and D. Zaitsev to the maintenance of the old and creation of new interiors of Pavlovsk. The modesty, hard work and talent of architects of the “second plan” are noted, without which the Pavlovsk palace and park have hardly preserved their originality to this day.

Keywords. Pavlovsk, Pavlovsky Palace, Pavlovsky Park, architect I. Potolov, architect D. Zaitsev.

Браз О.Э. Портрет вел. кн. Елизаветы Маврикиевны. 1912 г. ГМЗ «Павловск»